

Глава 8. Прощай, Куукан?

- Ох-х... классно погуляли! До... послезавтра, наверное... Изаму... - Кайен махнул рукой и чуть пошатываясь побрёл в сторону барачков тринадцатого отряда.

- Ага. Смотри не заблудись по дороге, лейтенант! - крикнул я ему вслед, примерно похожей походкой направляясь в сторону дома.

Вот и настал тот самый день обмывания. Ещё в одном письме новоиспеченный капитан упоминал, что я могу пригласить кого-нибудь. А тут братца как раз до лейтенанта повысили. Вот я и решил совместить два праздника. Хорошо погуляли. Должен сказать, никогда не пил столько местного алкоголя. До сего момента у меня складывалось впечатление, что напиться этим невозможно. Так вот, я ошибался. Был там один парень, закончивший, что называется, мордой в салате. В нашем случае, в каких-то там 'маки'. Да и меня сейчас слегка пошатывает...

Отбыли мы с праздника всеобщего веселья посреди ночи, когда большая часть гостей уже распозлзлась по домам. Народу, кстати, было не слишком много. Человек пятнадцать. А вот Урахара остался там, как инициатор праздника. До последнего гостя. Осталось ему только посочувствовать, потому что сам Киске тоже перебрал. Не до такой степени, как тот парень, но добраться до дома ему было бы проблематично. По-крайней мере, в ближайшие пару тройку часов. Зайдя в квартиру, я отрубился не раздеваясь...

- А-э-э-а! - широко зевнул я и тут же проклял вчерашний вечер. Правая рука спустя четыре попытки, наконец-то покрылась зеленоватым свечением и прислонилась к голове. Медицинское кидо, как хорошо, что я тебя выучил!

Оклемавшись от последствий вчерашнего вечера, я привел себя в порядок, переоделся и вышел из квартиры. В почтовом ящике меня ждало новое письмо, оказавшееся 'повесткой' к капитану. Не будем откладывать неизбежное...

- Тук-тук-тук! - через десять минут постучался я в двери кабинета Мугурумы-сана. Послышалось приглушенное 'войдите' и я открыл дверь.

- Доброе утро, Мугурума-тайчо, вызывали? - широко улыбаясь, спросил я.

- Доброе. Смотрю, настроение у тебя хорошее, тем лучше, - капитан отложил одинокий лист бумаги на край почти пустого стола, встал и, с улыбкой от уха до уха, подошёл ко мне.

- Прошел месяц, Изаму, - тяжелая рука капитана опустилась на моё плечо. Улыбка как-то сама собой увяла, - Время показать результаты. За мной! - сказал он и широким шагом покинул кабинет.

За всю дорогу до полигона Мугурума не проронил ни единого слова, что называется, не по делу. Задал только пару скупых вопросов касательно моих успехов в Кидо и вчерашнего вечера. Ничего против он не имел, но заметил, что о таких вещах нужно информировать начальство. Хотя бы в общих чертах. Кто знает, что может приключиться на 'отмечании' где присутствовали два капитана? И никого не волнует, что Йоруичи нас покинула ещё в самом начале.

А вот и он, тот самый полигон, на котором я застал тренирующегося капитана. Кенсей вошёл внутрь и одним мимолётным движением руки активировал барьер. На мгновение в воздухе блеснул огромный синий куб, окружающий полигон, и тут же истаял, став невидимым. Врата затянуло стеной барьера, отрезав нас с капитаном от окружающего мира. Мне стало как-то не

по себе.

- Ну, что, Шибасан, показывай, чего ты достиг за этот месяц, - сложив руки на груди, Кенсей приподнял левую бровь. На мгновение я растерялся, не зная, что конкретно хочет видеть капитан, но вскоре смекнул, что 'показать' можно, разве, что кидо.

- За прошедший месяц, я полностью изучил и довёл до ума несколько новых для себя кидо. Например, - левая рука взметнулась вверх.

- Хадо номер семьдесят девять. Ацурёку! - ладонь опустилась вниз, земля содрогнулась под невидимым прессом, охватывающим круг примерно метрового радиуса. Почву вмяло на сантиметров тридцать внутрь, после чего я развеял заклинание.

- Так же я изучил восемьдесят первое хадо, два бакудо. Семьдесят девятое и восемьдесят первое. И ещё барьер. Этот, - короткая фраза шепотом себе под нос, картинный щелчок пальцами и нас с капитаном окружил зеленоватый барьер в форме кирпича. Автономный и достаточно прочный, чтобы выдержать попадание Сорен Соукацуа два раза. Проверял лично.

Капитан пригляделся к заклинанию, постучал по стенке барьера костяшками пальцев и повернулся обратно ко мне.

- Что ж. С этим разобрались. Теперь я хочу видеть твой прогресс в бою. У тебя есть пять минут. Время пошло, - с кривой ухмылкой он сжал кулак и вмазал по барьеру. Зеленоватая комната потрескалась, словно стекло и со звоном разлетелась на части.

'Вот чёрт... он издевается, да?!' - скрипнув зубами, я отпрыгнул назад, выхватил меч и разрядил Бьякруай в стоящего неподвижно капитана. Полоса раскалённой энергии на секунду замерла в воздухе, пройдя в каких-то нескольких сантиметрах от человека в белом хаори.

- Откройся, Куукан! - как можно быстрее высвобождаю зампакто и тут же, создав телепорт, пытаюсь достать Мугуруму. Играючи, он уклоняется. Как будто бы танцуя на месте, капитан избегал каждой моей атаки. Кидо в упор тоже не принесло плодов, мгновенным шунпо он оказался в стороне. Очередное кидо, быстрый шаг вплотную к врагу. Ударом ноги я стараюсь достать его, но пролетаю мимо, дёрнутый за эту самую ногу. Господи боже, да я чуть на шпагат не сел.

- Не зевай! - кулак мелькнул перед моими глазами, а мигом позже я ощутил резкую боль в носу, пролетая над пыльной землёй.

- Брр... - я помотал головой, стараясь сконцентрировать внимание. Шунпо в сторону, ещё одно. Широкий взмах мечом вокруг своего тела, прыжок вверх. И вот я уже падаю вниз, прямо на капитана. Здесь мой меч наконец-то встретил врага. Зампакто капитана, чуть более короткий, чем обычная катана клинок остановил лезвие Куукана в полуметре от тела Мугурумы. Не переставая давить на его меч, оттопыриваю указательный палец.

- Райкохо!

- Оу, а это было опасно! - донеслось из-за спины. Без промедления я ударил мечом с разворота наотмашь. Отпрыгнул, значит? Ну, что ж, попробуем ещё разок! Косой разрез по диагонали вниз, выпад в попытке поразить горло врага, новый замах, удар, удар, удар! Я рубил с самых разнообразных точек соединяя в смертоносные комбинации атаки мечом, кидо и обычную рукопашку, когда подбирался слишком близко к врагу. Но капитан, ожидаемо, оказался намного сильнее меня. Ни один мой удар не достиг цели, лишь изредка сталкиваясь с лезвием

его меча, или блоками. Даже обманки, которые я наловчился делать в тренировках с Эишимой не помогали. Кстати, очень занятный прием. Во время колющего удара я делал еле заметный маленький портал и переносил лезвие на полметра, или десяток сантиметров в сторону, чтобы удар был неожиданным. С Эишимой такой финт часто срабатывал, а вот капитан, хоть и был удивлён в первый раз, но вскоре наловчился отражать подобные атаки.

Очередная серия ударов подходит к концу. Получи, распишись, капитан! Обманка вновь не сработала, Мугурума маленьким шажком вправо уклонился. Куда он пропал?! На мгновение капитан исчез из поля зрения.

- Гха! - ясно, ***ть, куда он пропал... мощным ударом в живот меня отнесло на пару десятков метров.

- Хадо номер восемьдесят один, Когонбаку! - Мать твою! Да он меня прикончить собрался, что ли?! Огромный шар раскалённой плазмы устремился мне вдогонку. А ведь я ещё даже на ноги не успел упасть. Уклониться не успеваю... значит, придётся открыть карты. Сыграем на неожиданности! Крутанувшись в воздухе, встаю на ноги. Кончик лезвия описывает широкий круг за долю секунды. И мощное хадо капитана на полной скорости влетает в черный зев гарганты. Мгновение, портал исчезает, осыпаясь на землю духовными частицами.

- Райкохо! - что, шунпо, да? Тогда попробуем так.

- Ацурёку! - снова мимо.

- Бьякурай! - в принципе, это бесполезно.

- Шаккахо! - да, да, нас разделяет всего несколько метров.

- Соукацуй! - волна синего пламени накрыла фигуру в белом хаори. Хм... едва ли он перепачкался. Сзади меня раздался лёгкий хлопок шунпо. 'Черт', - только и успел я подумать. Ноги взлетели вверх, небо с землёй поменялись местами, резкая боль в груди и через долю секунды в спине, после неслабого удара о землю.

- Кха... кха... - прямо дух вышибло... я лежал на земле и пытался откашляться и начать дышать. Уж больно сильно он меня приложил по грудной клетке. О боже... азарт после драки потихоньку сошел на нет и я почувствовал все прелести оплеух, что получил от капитана во время 'проверки'.

- Закончил? - спросил Кенсей, когда я латал свой живот при помощи медицинского кидо. И тон, которым это короткое слово было сказано, мне совсем не понравился.

- Да... почти... - я принял сидячее положение и невольно сглотнул. Капитан стоял надо мной, так и не убрав зампакто в ножны. Его глаза превратились в две льдинки. Он ясно давал понять, что от ответа на его следующий вопрос будет зависеть, останусь ли я пятым офицером, или меня 'уволят'.

- Отлично. Потрудись объяснить, что это сейчас было? - его голос, спокойный и не слишком громкий для меня звучал словно удары тяжелого молота.

- Понимаете, Мугурума-гайчо, мой зампакто, Куукан, как я уже говорил может 'разрезать' ткань пространства. Двумя способами, как я недавно выяснил. Раньше я знал лишь об одном - 'в длину'. Это вам вполне известно, когда я соединяю две точки в пространстве и создаю 'портал'. И второй способ. В 'глубь'. Он оказался намного проще. Не задавая точки выхода. И

тогда я могу открыть проход в другие миры. Как ни странно, самым поверхностным проходом является гарганта. Это проще всего. Недавно я обнаружил, что если пойти глубже, то откроется проход в междумирье, куда мы, синигами, попадаем через 'сенкаймон'. Вот... - я приподнял зампакто и как можно медленнее, воткнул его на четверть внутрь невидимой стены, описал круг, и через пару мгновений появилось окошко в междумирье. Одного взгляда капитану хватило, чтобы убедиться в его подлинности. Несколько долгих секунд он смотрел на меня, что-то обдумывая. И, вздохнув, убрал зампакто в ножны.

- Не болтай об этом. И никому больше не показывай, у твоего меча опасная сила, - сказал он с серьёзным лицом, развернулся и пошёл в сторону выхода.

Поднявшись на ноги, я медленно побрёл за ним. Ну и зачем я это сделал? Что, другого выхода не было, что ли? Создал бы тот же барьер, или данку на худой конец, так нет, блин. Это же так круто, открыть гарганту и тут же пальнуть в ответ молнией. Неожиданность, мать её. Хотя... рано или поздно, этот факт всё равно бы всплыл наружу. Здесь хотя бы свидетель был всего один. Уж лучше так, чем на какой-нибудь миссии в присутствии кучи шинигами.

- До вечера, Изаму, - обронил капитан, исчезая. И это всё? Ну и как прикажете это понимать? Он же ни слова не сказал по поводу моего роста! Ни 'хорошо, продолжай в том же духе', ни 'хреново, работай больше'. Просто взял и ушел! Хотя... у меня есть время подумать. До вечера.

Вылечив себя, я отправился в столовую, уселся за самый крайний столик в углу и задумался по поводу сегодняшней... назовём её тренировкой. Капитан мог справиться со мной не вынимая зампакто. И вытащил он его только, чтобы я не рубил воздух вокруг него. Значит, кендзютсу не самая сильная сторона капитана, иначе зачем бы он постоянно переходил на ближнюю дистанцию и блокировал руками? В любом случае, его скорость и мастерство в хакуде во много раз больше моих. Значит, я слишком медленный. И шунпо у меня вялое. И реяцу мало...

- Йо, Изаму! Какой-то ты потрёпанный с утра. Над чем задумался? - весело поприветствовал меня четвёртый офицер, присаживаясь рядом.

- Ага, привет. Да вот, только что понял, насколько всё плохо...

- В смысле? - удивился он.

- Сегодня капитану вздумалось проверить мой прогресс. И он в тренировочном бою показал, так сказать, разницу... Между нами пропасть... - Эишима улыбнулся, а я продолжал в голове прокручивать сегодняшнее утро.

- И что ты собираешься делать? - усмехнувшись, спросил Шинобу. После небольшой паузы, во время которой я пришёл к кое-какому выводу, я ответил.

- Догонять. Пока догонять.

- Ну, удачи тогда, - краешком губ усмехнулся Эишима.

День пролетел как-то быстро. После завтрака четвёртый офицер отправился по делам, а я на Кидо-полигон. Даже увлекательное освоение нового заклинания казалось мне скучным, и, сократив тренировку до двух часов, я отправился в Сейритей, где случайно встретил идущего куда-то по своим делам Иссина. Вот уж кого я не видел очень давно. С ним я мотался по городу синигами около пары часов. И, должен сказать, лейтенант десятого отряда вновь открыл мне глаза.

- Кстати говоря, Изаму, я тут на выходных собрался в Руконгай, родню навестить. Кайен отбывает в мир живых и вновь не сможет зайти, но хоть ты-то пойдёшь? - этот вопрос настиг меня словно гром среди ясного неба. Вдруг захотелось просто взять и провалиться сквозь землю.

- Эй, Изаму, что с тобой? - обеспокоенно спросил он, вглядываясь в моё лицо...

- Вот чёрт, какой же я дибил! - как я мог забыть?! Как?! Иссин некоторое время наблюдал за мной, и вдруг громко рассмеялся.

- Кажется, я понял, что случилось. С этим делом лучше не затягивать, - улыбка слезла с его лица, - на выходных. Попробуй только не появиться.

- Да...

- В воскресенье утром. У южных ворот, - сказал Иссин и покинул меня.

Направляясь обратно в отряд, я старался не думать о предстоящем визите и сконцентрироваться на делах насущных. Получалось не очень. Так стыдно за себя...

Вернувшись в отряд, я поспешил на полигон. Время близилось к шести часам, и вскоре должна начаться очередная тренировка. В этот раз капитан слегка припозднился и начали мы в половину седьмого. Время летело, нас постепенно становилось меньше, ведь нагрузка всё увеличивалась, а большинство младших офицеров не очень хотели напрягаться. Я же дождался конца тренировки. Когда полигон покинули все, включая лейтенанта, я подошёл к капитану. Он как раз отдыхал и готовился к продолжению.

- Мугурума-тайчо, - Кенсей оторвался от фляги с водой и спросил.

- А, Изаму. Хочешь что-то спросить? - капитан изогнул левую бровь. Я же, набравшись смелости, быстро выдохнул и высказал заранее заготовленные слова.

- Да. Сегодня утром вы остались недовольны моим ростом. Я понял, насколько ... слаб и как много мне предстоит сделать. Прошу, помогите мне догнать вас, - закончив свою просьбу, я отвесил глубокий поклон. Ожидание ответа меня нервировало.

В Сейритее живут тысячи синигами. Из которых всего двести шестьдесят офицеров. Из которых всего тридцать капитанов. Остальных устраивает их положение. Они получают зарплату, бесплатно питаются и не слишком напрягаются по работе. Живут в относительном комфорте и не имеют никакого стимула к развитию. Им это просто не нужно. Среди офицеров таких тоже подавляющее большинство. Однако находятся люди, работающие над собой, те, кто стремится стать на одну ступень с капитанами, или выше. И самый быстрый способ достичь нужного уровня - это спросить такого человека. Конечно, есть шанс, что откажут. Не исключено. Но, чёрт возьми, если у Урахары получилось, почему бы и мне не попробовать?!

- Хм... а ты точно уверен? - после длинной паузы спросил Кенсей. Его лица я не видел, так как ещё не разогнулся.

- Абсолютно, - ответил я.

- И... когда ты готов начать? - вкрадчиво спросил капитан.

- Прямо сейчас, - ответил я с широкой улыбкой, выпрямляя спину.

- Замечательно. Смотри, не пожалей потом, - Мугурума-тайчо размял шею.

- Вот уж вряд ли...

С того самого дня просыпался я убитым и встать не мог довольно долго. Моему привычному режиму с подъёмом рано утром пришёл конец. Я не вставал раньше десяти, а иногда и одиннадцати. Капитан выжимал из меня на тренировках все, что только мог и отправлял отсыпаться. Субботним вечером я проинформировал его о семейном визите. Он кивнул в ответ и сказал, что тренировку устраивать всё равно не собирался. В воскресенье он и сам отдыхает.

Проснувшись около девяти и поднявшись с постели ближе к десяти, я направился напрямик к южным воротам Сейритея. Надеюсь, Иссин не ушел без меня, время же мы не обговорили. Шибу-старшего на месте мне пришлось ждать около часа. Он появился ближе к полудню, с улыбкой во весь рот.

- Привет! Давно ждёшь? - поинтересовался он, не останавливаясь.

- Здравствуй. Около часа.

- Извиняй, у меня были дела, - беззаботно пожал плечами Иссин и продолжил путь. И чем дальше мы заходили в Руконгай, тем сильнее нарастало напряжение внутри. 'Дом', где я не появлялся уже давно... несколько раз мне хотелось взять и как-нибудь убежать, но я заставлял себя следовать за Иссином, понимая, что всё станет намного хуже. Синигами, бодрым шагом идущий по улицам Руконгая, заметил моё настроение.

- У меня в жизни был похожий эпизод. Я окончил академию и вступил в десятый отряд. И с того самого дня с головой погрузился в работу. Прошло три года с того момента, как я покинул стены академии, а я ещё ни разу не появился дома. Меня начала есть совесть, и я постоянно находил какую-то отговорку, чтобы отложить дело на 'завтра'. В общем, сам того не заметив, я затянул на шесть лет. Ужасно, правда? Тогда меня заставил заглянуть к родственникам капитан Ватанабе, - Иссин выдержал небольшую паузу, - И Куукакку до сих пор дует. А ведь с того момента прошло пятнадцать лет!

Слова Иссина слегка облегчили мои переживания. Слава богу не я один такой. Но всё же...

- Да, но ты-то работал. А у меня была куча свободного времени, ко...

- Да херня всё это! - перебил меня шинигами, - Как бы ты не был загружен работой, для семьи несколько часов всегда найдётся. Это я уже давно понял. Тебе сейчас может быть стыдно. Но поверь, всё ещё не настолько плохо.

- Ладно... - я постарался улыбнуться. Получилось хреново.

Мы уже шли по знакомой улице. Иссин беззаботно здоровался со знакомыми, кому-то махал руками. Все его узнавали и улыбались, спрашивали, как у него дела. Меня вспомнил только один человек. Один старичок, с крыши которого меня согнал Кайен. И отозвался он обо мне не слишком лестно. Впрочем, как и об Иссине. Лейтенант десятого отряда остановился перед знакомой дверью и постучал. Послышались чьи-то тяжелые шаги, дверь отворилась, явив нам могучий торс... одного из здоровяков. Пригнувшись, чтобы не удариться о дверь, он вышел на улицу и радостно воскликнул.

- Добро пожаловать домой, Иссин-сама! - до земли поклонился он.

- О, привет, Изаму, - разогнувшись, здоровяк заметил меня.

- Привет... .. привет, - ответил я. Рядом Иссин подавился смехом. Мы последовали за одним из близнецов в дом.

- Кто пришёл? О-о-о! Дядя Иссин! Изаму! - выглянув из-за угла, мальчуган в кимоно побежал нам на встречу, радостно размахивая руками.

- И тебе привет, Гандзю! - поздоровались мы.

- Ты где так долго пропадал, Изаму? Сестре было очень грустно! - слегка обиженным тоном спросил мальчуган, когда мы шли в гостиную. Я присел на корточки, чтобы быть с ним примерно одного роста.

- Прости меня, Гандзю, я был таким дураком. Обещаю, что буду приходить чаще, - я похлопал его по плечу. Пацан широко улыбнулся и ответил.

- Да ладно, только не пропадай вот так больше. Дяди Иссина один раз шесть лет дома не было! - в этот момент стоящий неподалёку шинигами закашлялся.

На душе стало намного легче, когда извинился перед ребёнком. Гандзю добрый мальчуган, забудет и простит. 'Но... осталось самое сложное', - подумал я, когда мы входили в гостиную.

- А, припёрлись, не прошло и три года! - развалившись на диване, заявила Куукакку, смотря мне в глаза. Я тяжело вздохнул. Это будет намного труднее, чем казалось раньше...

Вечером того же дня...

- Ничего страшного, со временем всё наладится, - Иссин хлопнул меня по плечу.

- Да уж, надеюсь... - не слишком радостно отозвался я.

- Через две недельки Кайен обещал освободиться, наведаемся к ним снова, будет полегче. Ну, ладно, пока! - лейтенант десятого отряда помахал мне рукой и исчез в шунпо. Время близилось к полуночи, а я брёл по пустынной каменной улочке Сейритея, освещаемой лунным светом. Мало кто шатается по улицам так поздно. Большинство бойцов уже расползлись по баракам и комнатам, чтобы отоспаться.

Что сказать, визит к родственникам прошёл лучше, чем я ожидал, но хуже, чем хотелось бы. Гандзю уже не дулся, а близнецы вообще вели себя так, будто ничего не произошло. Хотя, бог его знает, что они там обо мне думают. Возможно, это просто их работа. Но Куукакку...

Девушка сегодня ясно дала понять, что держит на меня просто гигантскую обиду. Потому что её приветствие в самом начале было, по сути, единственным нормальным обращением ко мне. Весь оставшийся день, меня или игнорировали, или язвительно комментировали, всячески показывая свою обиду, даже когда я старался извиниться. Видимо, девушке нравился такой подход, и она получала от этого какое-то удовольствие. Не знаю. Возможно, что-то изменится в следующий раз.

***

С тех пор прошло около года. Отношения с семьёй мало-помалу наладились. Куукакку дулась около четырёх месяцев, после чего сменила гнев на милость, и всё вернулось на круги своя.

Некоторый холодок всё ещё остался, точно такой же, как в последний месяц перед поступлением в академию. Этаким нейтралитет. Со временем я надеюсь это исправить.

Капитан всё так же продолжал тренировать меня по ночам и постепенно из меня начал получаться довольно опасный боец. Тот же Эишима уже не мог выстоять против меня даже на полном серьёзе. Да и Касаки, третий офицер, не протянул долго в тренировочном бою. Количество реяцу выросло, что не могло не порадовать мой зампакто. Порой мне кажется, будто ему ничего кроме неё не нужно. 'Нужно бо-ольше энергии!' - часто говорит он, стоит мне только заикнуться о банкае.

Изучение кидо застопорилось на восемьдесят восьмом Хадо. Банально не хватало времени. Вместо новых заклинаний я оттачивал и доводил до ума старые, стараясь научиться применять их за доли секунд, да ещё и молча. С первой полусотней получилось вполне неплохо, но остальные так просто не давались.

В отряде моё рвение к силе и карьерному росту не осталось незамеченным. Многие рядовые, по рассказам Эишима, любили подшутить надо мной, естественно, когда рядом меня не было. Посмотрел бы я на того самоубийцу, решившего облить грязью 'любимчика капитана' в лицо. Таких, к счастью, до сих пор не нашлось. С другой стороны, подобный пример подействовал положительным образом на офицеров. Некоторые начали проявлять больше старания на капитанских тренировках, а один, кажется, бывший шестой офицер попросил помочь ему с ростом.

Его зовут Изаэмон Тодо. И этот парень, можно сказать, чуть ли не идеальный синигами. Ответственно подходит к поставленной задаче, пунктуален, аккуратен, не задаёт глупых вопросов, или не задаёт их вообще. Ну, просто мечта капитана. Мугурума, кстати, когда узнал о его просьбе, меня поддержал. Мол, если дотянет до уровня пятого офицера - подвинем Канаме. По словам капитана человек с такой жизненной философией попал слегка не в тот отряд. Но раз был достаточно сильным, чтобы прочно занять выделенный ему пост, просто так его сдвинуть оттуда вряд ли получится.

И пока Тодо старался изо всех сил достичь нужного уровня, я вновь получил от капитана довольно странное сообщение. Опять по почте. Казалось бы, очередной вызов 'к начальству', вот только виделись мы вчера вечером и таких вот 'вызовов' не было уже довольно давно. Обнаружив странное письмо у себя в почтовом ящике, я поспешил навестить Кенсея.

- Доброе утро, капитан! - я постучал в дверь и, дождавшись разрешения, вошёл внутрь.

Сегодня в кабинете он был один, без лейтенанта, часто сопровождающего его куда только можно. Видимо, Маширо стало слишком скучно наблюдать за работой Мугурумы. В этот раз он удивил и меня, стол был загружен бумагами полностью.

- Доброе, - отозвался Кенсей, бегло просматривая какую-то бумажку.

- Эмм... вызывали?

- Да-да... ты пока садись, - мужчина показал рукой на стул, стоящий по другую сторону рабочего стола. Я опустился на место и, из любопытства, заглянул в верхний документ из самой крайней стопки бумаг. Им оказался длинный, и явно не оканчивающийся на одной странице список, так сказать, 'нужд' отряда. Здесь была в основном еда, какие-то стройматериалы, мебель, комплекты одежды, постельного белья и т.д.

- Удивлён? - спросил он чуть погодя.

- Ага. Редко можно застать вас за работой.

- Сегодня секретарь не смог выйти. Приболел. Вот и приходится сортировать бумажки. Кстати!
- он отложил очередной документ в стопку и вытащил что-то из верхнего ящика стола.

- В прошлом году я тебе кое-что обещал, - начал он, и, вынув чернила и тонкую кисточку начал быстро-быстро что-то писать на бумаге. Довольно необычной, как я заметил. Более плотной и качественной, чем та, что использовалась для обычных отчётов.

- Прошу прощения, я не слишком хорошо помню, что именно, - сказал я, стараясь прочитать, что же там строчит капитан.

- Сейчас узнаешь... - отозвался он, продолжая писать. Вот он поставил в конце документа размашистую подпись, после чего позвал меня. Я встал и обошёл стол капитана, он протянул мне кисточку.

- За прошедший год ты набрался какого-никакого опыта, и значительно вырос в силе. Поздравляю, - широко улыбнулся капитан, пальцем указав мне место для подписи. Пробежавшись взглядом по тексту, я сначала не поверил своим глазам. Потом я начал глупо улыбаться, меня слегка пробило на 'ха-ха'. И всё-таки, быстро взяв себя в руки, я оставил свою подпись в нижнем левом углу документа.

- Спасибо, Мугурума-тайчо.

- Теперь, господин третий офицер, - лицо капитана стало серьёзным, - найди Касаки, пусть покажет тебе кабинет и объём работы, облегчишь его нелёгкий труд. Советую сделать это сегодня, потому что завтра ты займёшься вот этим, - капитан протянул мне лист бумаги.

- Что это?

- Приказ сверху. В мире живых погибли две группы синигами. Одна - патрульная, и те, кто был послан им на помощь. Так как обе группы принадлежали десятому отряду, операция будет совместной. Возьми с собой Канаме, он сейчас почти ничем не занят, и десяток бойцов. Касаки знает, кого выбрать, так что посоветуйся с ним. Выдвигаетесь завтра. Информация по миссии в приказе. Вопросы?

- Никаких.

- Тогда почему ты всё ещё здесь? Ищи Касаки!

- Хай! - громко крикнул я и быстрым шагом покинул кабинет начальства. Радость от повышения оказалась не долгой. Чем выше сидишь - тем выше ответственность. Надеюсь, осознание этого факта дойдёт до меня не слишком поздно. А пока, время найти бывшего третьего офицера.

Искал я лысого довольно долго. Касаки не было ни в его кабинете, ни в столовой, ни на полигоне. И каким-то магическим образом он оказался на своём месте, в здании администрации. Вопрос 'как же мы так разминулись?' остался без ответа.

- Здорово, Касаки! - я вошёл в его кабинет сразу после стука, не дожидаясь разрешения. Судя по лицу, ему это не слишком понравилось, но мужик промолчал.

- Привет, Изаму. Поздравляю с повышением, - грустно усмехнулся он. Я бы тоже не сильно

радовался, если бы кто-то подвинул меня вниз по карьерной лестнице.

- У меня есть к тебе просьба! Нужны десять сильных бойцов для срочного задания в мире живых. Капитан сказал, ты знаешь, кто мне нужен, - от вялого недовольства теперь уже четвёртого офицера не осталось и следа. Он в одну секунду собрался и задал только два кратких вопроса.

- Когда и где?

- Эмм... - я быстро пробежался взглядом по документу, всё ещё зажатого у меня в руке - завтра у Сенкаймона, в шесть утра.

- Будут, - кивнул он и поднялся из-за стола.

- Так, с этим разобрались. Ещё отныне я буду помогать тебе в делах отряда. Кстати, не имею ни малейшего понятия, чем ты занимаешься, поэтому, пожалуйста, посвяти, - Касаки тяжело вздохнул.

- Сейчас... момент... - лысый вышел за дверь и быстрым шагом пошёл вниз по ступенькам. Я последовал за ним. Минувя пустую комнату секретаря на первом этаже он заглянул в следующую. Там мы застали двоих бездельников за игрой в карты. При нашем появлении, оба вскочили на ноги, но с руки карты так и не выпустили. Четвёртый офицер не обратил на это внимания, просто подозвал одного из них, приказал схватить листок бумаги и записывать. После чего Касаки надиктовал ему десять имен, время и место, где завтра они должны появиться полностью собранные на задание. Рядовой пулей вылетел из кабинета и лысый, со спокойным выражением лица неспешно пошёл обратно.

- Как ты уже знаешь, вся бумажная работа в отряде разделена между офицерами. Капитан очень ответственно подходит к подбору кадров и кого попало на такие должности не назначает. Я, если честно, даже не представляю, зачем ему это вдруг понадобилось. Но, как говорится, приказы не обсуждаются. Я занимаюсь операциями в мире живых и патрулированием окрестностей Общества Душ. Пустые и туда иногда заглядывают, а безопасность жителей - наша работа. Вся документация и ответственность лежит на мне. Ну, или лежала до сегодняшнего дня. Кстати, кого из офицеров ты берёшь с собой?

- Канаме. Капитан посоветовал...

- А... эмм... ну... ладно, раз уж капитан сказал... - мужик видимо хотел как-то возразить, но своего мнения так и не высказал, - а когда ты собирался известить его?

- Сразу после тебя, - Касаки рассмеялся.

- Советую сделать это сейчас. Наш пацифист работает только по утрам. В остальное время его днём с огнём не отыщешь. Если он сам не захочет кого-то найти, - сказал он.

- А ... хорошо. Где ...

- Самый последний кабинет на втором этаже. Буду ждать у себя, - весело крикнул лысый и быстрым шагом пошёл вверх по лестнице. Мне же пришлось спуститься на один пролёт ниже и отправиться на второй этаж. Однако, за самой последней дверью никого не было. Просто пустой кабинет, где, судя по слою пыли, работали последний раз очень и очень давно. Как оказалось, я ошибся направлением. Кабинет Тоусена находился в противоположном конце длинного коридора. Мне повезло, шестой офицер уже уходил и я столкнулся с ним уже у

выхода к лестнице.

- Постой, Канаме! - крикнул я, завидев его. Чёрный слепой парень в маске и полупрозрачных очках, придающих его глазам довольно жутковатый вид, остановился и повернулся ко мне.

- Здравствуй, Шiba-сан, - тихо сказал он, стоя напротив. Было немного жутковато разговаривать с ним, я старался не смотреть на его пустые глаза.

- Эмм... Канаме... в общем, я получил задание в мире живых, ты отправляешься со мной. Завтра в шесть утра будь у Сенкаймона.

- Хай, - так же тихо ответил Тоусен.

- Эмм... это всё, пока! - как можно быстрее я поднялся по лестнице на следующий этаж и тяжело вздохнул. Станный тип, этот Канаме...

До вечера я просидел вместе с Касаки в его кабинете, наблюдая за его работой. Он же, за полчаса управившись с остатками дел, показывал мне различные документы, отчёты, приказы, которые ему приходилось заполнять. За месяц таких бумажек накапливалось довольно много. И все они оканчивали свой путь в архиве. На стол капитана попадал лишь сжатый отчёт о проделанной работе, который Кенсей читал и подписывал.

Вообще, как я узнал за сегодняшний день, Мугурума устроил всё грамотно. Среди тех оставшихся 'шести' офицеров, работающих с бумажками, существовало, пожалуй, одно самое главное и строгое правило. Тот самый отчёт о проделанной работе за месяц, должен быть максимально сжатым и лаконичным. Не больше трёх страниц. Как говорил Касаки, капитана не волновали подробности и мельчайшие детали. Это всё пусть лежит в архиве. Кенсею нужны были лишь общие и самые главные факты, остальное он оставлял на офицеров, тем самым убивая двух зайцев. Во-первых, экономил своё время и силы, а во-вторых в разы повышал скорость работы 'администрации' отряда.

Ещё четвёртый офицер предупредил меня на счёт Тоусена. Ничего серьёзного, просто сказал: 'С этим парнем лучше не ссориться'. А на вопрос: 'Почему?', он просто рассказал мне, чем занимается Канаме. Снабжением отряда необходимыми ресурсами и бухгалтерией. Мало кому захочется ссориться с человеком, начисляющим тебе зарплату.

На следующее утро.

- Все собрались?! - я последний раз обвёл взглядом группу людей перед Сенкаймоном. Часы на стене дома напротив, показывали шесть утра.

- Отлично. Все, - насчитав одиннадцать человек, я повернулся к двум парням, что подготовили для нас врата в мир живых, - вперёд!

Створки дверей Сенкаймона разъехались в стороны, открывая нам проход в жутковатого вида коридор. Промедлив долю секунды, я шагнул вперёд. Сердце от волнения колотилось быстрее обычного. Первая операция в мире живых, как-никак. Я ведь даже не знаю, где находится это загадочное место. Известно лишь название острова. Остальное узнаем на месте.

Бойцы, вместе с Канаме последовали за мной сквозь Сенкаймон в коридор. До сих пор я чувствовал себя ужасно неуютно в присутствии слепца. Что-то в нём было такое... странное и слегка пугающее. Прямо как то место, внутри которого мы сейчас находимся. Проход меж мирами... длинный тёмный коридор, с пучком света в конце, к которому мы сейчас стремимся.

Земля здесь усеяна слоем какой-то пыли, иногда попадаются чьи-то останки. Но это не самое жуткое, что может встретиться в этом месте. Стены... стены коридора созданы из, так называемого потока Корю. Чёрт знает, что это на самом деле такое, но если эта хрень затянет вас, назад уже не выбраться. Очень похоже на грязь тёмно-фиолетового оттенка, медленно, с какой-то лентой стекающую со стен внутрь. Именно поэтому здесь надолго лучше не задерживаться. Чем дальше синигами находятся в этом месте, тем больше он затапливает проход. Единственное, на что можно посмотреть внутри перехода - это местное небо. Обычно у путешественников между мирами не хватает времени любоваться этой красотой, но чтобы заметить её, достаточно лишь нескольких секунд.

По цвету оно неотлично от самого обычного ночного небосвода в любом из местных миров. Но здесь нет луны, или другого крупного небесного тела. Вместо них, небо внутри сенкаймона усеяно миллиардами звёзд, словно сахарной пудрой. А кроме них, каждый край неба исполосован странными разноцветными линиями. Преимущественно светлых тонов. Они не имеют чётких границ и как-то слегка размыты, но тем не менее, мне показалось, будто что-то внутри них движется куда-то...

Свет в конце тоннеля постепенно приближался. Показались открытые двери и спустя несколько минут мы покинули не слишком гостеприимный переход, оказавшись в мире живых. Он встретил нас не слишком приятно. Невероятно низким духовным фоном, если сравнивать с обществом душ, и проливным дождём. Длинная прядь волос, быстро намкнув, упала мне на лицо, сильно мешая обзору.

- Господа, добро пожаловать на остров Ириомотэ.

- Хорошая погодка сегодня, не так ли? - весело крикнул кто-то сзади.

- Десятый отряд... - тихо пробормотал Канаме, стоя слева от меня.

- Здорова, Иссин! - обернувшись, я помахал рукой. Где-то рядом громыхнула молния, осветив улыбающегося от уха до уха лейтенанта десятого отряда, в окружении небольшой группы людей. Всего нас было чуть больше двадцати человек.

- Не посвятишь меня в детали предстоящей миссии? - спросил я у него.

- В такую погоду?! Какая, к черту, миссия?! Мы тут уже место для временного штаба придумали. Установим там барьер, просушим, перекусим... - увлечённо начал перечислять он, медленно двигаясь в сторону леса.

Кстати говоря. Место, где мы сейчас находились представляло собой огрызок просёлочной дороги между двумя полями. Из-за проливного дождя она превратилась в потоки грязи, собственно, как и поле. Где-то вдалеке отсюда виднелись крыши одно-двухэтажных домишек, а всё остальное пространство... занимали невысокие горы, покрытые густым субтропическим лесом.

Вот туда-то мы и направились. К полянке, как мне показалось, не совсем естественного происхождения. Несколько парней из десятого отряда поставили не известный мне барьер, защищающий нас от дождя. Получилась эдакая пирамида со стен которой вода стекала в разные стороны. И, кажется, она скрывала находящиеся внутри существ. Те же несколько парней с помощью довольно интересного кидо просушили местность внутри барьера. Помоему, это была какая-то облегчённая вариация пятьдесят второго хадо.

Иссин, отдав приказ 'отдыхать' своим людям уселся на ещё немного влажную траву и, сняв с

плеча сумку, принялся уплетать манджу (это такой сладкий пирожок с начинкой), непринуждённо болтая с одним из своих бойцов. Мне это напоминало какой-то театр абсурда. Мы получили суровый приказ главнокомандующего разобраться, что за хрень здесь творится. Можно сказать, срочное задание. Мы отобрали сильных бойцов, прибыли на место и... ждём, когда кончится дождь и жрём?! Что за **ня, мать вашу?! Примерно такой же вопрос, только в более корректной форме мне высказал Канама. Он всё ещё стоял рядом, когда остальные десять человек уже успели разойтись кто куда.

- Не знаю. Но такое как раз в стиле Иссина. Пока отдыхай, но смотри в оба. А я пошёл, узнаю, в чём дело... - сказал я, стоя к шестому офицеру в пол оборота, и двинулся напрямиком к закинувшему последний кусочек своего 'манджу' в рот Иссину.

- Какого чёрта, Иссин?

- О! Привет, Изаму! Представляешь, я забыл дома вторую коробочку с едой! - посетовал он, показывая мне пустой мешок.

- Да, ужасная трагедия для всего человечества. Но, может, ты объяснишь мне, что здесь происходит?

- Как, что? Ждем, пока кончится дождь! - важно поднял он указательный палец, - кстати, я тут подумал. Может, мы ограбим какой-нибудь магазин? - заговорщически подмигнул мне лейтенант.

- Не слишком красиво с нашей стороны, красть у людей, даже не способных увидеть синигами. Не съезжай с темы.

- Да ладно тебе, Изаму. Я так уже сто раз делал. Никто ничего не заметит! Я вот, например, не прочь съесть ещё один манджу.

- Иссин... - в моём голосе появились нотки угрозы.

- Уже пятьдесят лет, как Иссин. Погнали, тебе понравится! - настроенный решительно, он вскочил на ноги.

- Да .... Эмм... ну... мне не кажется это такой уж хорошей идеей... - промямлил я, когда заметил выразительный взгляд лейтенанта. Надо же, а я с начала и не понял намека. Как-то глупо получилось...

- Ну, ладно, я и сам всё сделаю, а ты на стрёме постоишь, - меня безжалостно схватили за шкирку и выдернули за пределы барьера. Несколько шунпо, и мы вновь под проливным дождём, стоим в лесу... одни...

- Блин, не понимаешь ты намёков... - вздохнул он, смахивая воду с лица.

- Спорить не буду. Но может, ты хотя бы сейчас объяснишь, что происходит? - с серьёзным лицом, Иссин повернулся ко мне.

- Охота на синигами. Какие-то шибко умные пустые решили устроить охоту на патрули. Здесь, как ты знаешь, место глухое, синигами появляются редко и мало. Где-то четыре месяца назад пропала пара бойцов. Их смена сообщила об отсутствии на посту. Потом довольно долго ничего не происходило. Но сейчас началось опять. Из здешних мест исчезли четыре синигами, за прошедшие два месяца. Последние погибли где-то месяц назад. Мы узнали об этом благодаря

третьему парню, посланному с патрулём для наблюдения. Он не вступал в бой с врагом, но чувствовал духовную силу и успел убежать. Они высчитали время, когда приходит смена и надеются на лёгкую наживу. Сегодня, мы с тобой покажем им, насколько они заблуждаются.

- Поэтому нас двое?

- Именно. И да, спрячь свою духовную силу, чтобы не разбежались. Мало ли что... - сказал он и, срывая свой шеврон лейтенанта, приглашающе мотнул головой. Я, насколько мог, скрыл реяцу и направился за ним.

- Постой, а как же...

- Они под барьером, скрывающим реяцу. Плюс, там двадцать бойцов и два офицера. Если не смогут справиться, тут проблема уже не нашего уровня, - спокойно отозвался он, - а пока они 'отдыхают', мы выйдем на охоту... - зло прищурился Иссин.

Пока мы шли, Шиб-старший рассказал, в каком районе последний раз пропали бойцы. Туда нам предстояло отправиться и изображать бурную деятельность по поиску улики. Так мы и сделали. Прибыв на нужный участок леса, вблизи населённого пункта, где никто и носу не хотел из дому показать, мы начали, чуть ли не в буквальном смысле, разнюхивать местность. Иссин выдал пару бытовых кидо и сделал умное лицо. Через пару часов мы уже просто стояли, мокли под проливным дождём и болтали о разной чепухе. Ещё спустя часок, присели под крышей ближайшего дома....

Время тянулось ужасно медленно, разговоры уже давно прекратились, мы просто сидели и ждали. Постепенно и дождь закончился, тучи немного расползлись, солнце осветило землю.

- Ладно, - Иссин поднялся на ноги и с хрустом потянулся, - пошли, что ли, прогуляемся. А то я как-то проголодался...

- Ага...

И всё-таки мы сперли из ближайшего магазина немного сладкой выпечки. И после столь долгого голода, она показалась мне просто божественной. К сожалению, пришлось усыпить продавца. Потому, что когда бедный мужик увидел, как выпечка вдруг взлетает и двигается по направлению к выходу, мне показалось, его сейчас Кондратий хватит. Но, раз души не отделилось, всё обошлось. И пока мужик отдыхал на рабочем месте, мы с Иссином вышли, за обе щеки уплетая наши трофеи.

Солнце уже клонилось к закату, а ничего так и не произошло. Никаких пустых, даже аномальных всплесков реяцу не наблюдалось, что значило - внутри барьера все целы и невредимы. Остаётся вопрос, где тогда эти чёртовы пустые? Может, и правда, сбежали?

- В крайнем случае, попробуем завтра, - сказал он, когда я озвучил свои мысли. Видимо, он тоже так думал. Уже направляясь в сторону нашей временной 'базы' мы одновременно вздрогнули.

- Ты тоже почувствовал, да? - обратился я к Иссину.

- Естественно... - на лице шинигами появилась кривая ухмылка, - сейчас начнётся охота.

Не слишком далеко, но и не слишком близко, на расстоянии нескольких километров от нас появились четыре мощных источника реяцу, с характерным, скажем, привкусом. Те самые

пустые. Уровень их был довольно высок. Если сравнивать с шинигами, некоторые дотягивали до третьего офицера. Или, может быть, даже лейтенанта.

- А они довольно сильны, - заметил я.

- Для того, чтобы убивать пару синигами в месяц, может и да. Но нам с тобой они не ровня. Или ты не чувствуешь?

- Я стараюсь избавиться от этой проблемы... - слегка смущенно ответил я. Ведь то, чем я страдал не было редкостью в Обществе Душ. Но этот факт вряд ли мог утешить. Моя проблема была в том, что я, при хорошем чутье и умении скрывать свою силу, плохо мог видеть разницу между чужой и собственной. Так я где-то полгода считал, будто у Эишимы реяцу почти как у меня, пока однажды он сам не рассмеялся мне в глаза, сказав, что это плохая шутка. Тогда у меня было в два с лишним раза больше.

Сейчас ситуация повторялась. Только внимательно определив их уровень, и сравнив со своим я понял, что потягаться с нами может только парочка из великолепной четвёрки. Да и то, вряд ли.

Между тем пустые разделились. Двое остались держаться группой, один быстро направлялся к нам, второй тоже, но чуть медленнее. Иссин выглядел довольно расслабленным. Словно и не было никаких пустых, и ничего ему не грозило.

- Ничего не предпринимай, когда они появятся. Сделай вид, будто не чувствуешь их присутствие. Всё-таки он старается, реяцу скрывает.

Последовав совету лейтенанта, я вернул меч в ножны и сделал вид, будто любуюсь полосой леса. На фоне общей картины появилось искажение. Найти его было бы не так то просто, скрывай он реяцу получше. Пустой-хамелеон, весело, ничего не скажешь. Через пару минут на поляне показался следующий монстр.

Намного меньше и слабее хамелеона, гуманоид. Невероятно худой, 'кожа да кости'. Его тело покрыто тёмно-фиолетовой кожей с костными наростами на руках и ногах того же цвета. Маска довольно смешная, его голова напоминает человека в высоком белом колпаке и такой же белой маске с прорезями для глаз и рта. Кисти рук отсутствуют, вместо них есть два шипа, те самые костные наросты. На ногах трёхпалые лапы с острыми когтями.

- Иссин. Ему ещё белую простыню накинуть, и будет вообще смешно, - поделился я своими мыслями.

- Чего? А, ну да... будет забавно... - усмехнулся он. Я тяжело вздохнул. Не понял ты, Иссин, шутки про чёрного пустого в белом колпаке...

- Смотри! Пустой! - вдруг громко заорал Иссин, пальцем указывая на монстра.

- Смотрю! Пустой! - выхватывая катану, крикнул я и бросился вперёд. Бегом... мы же типа обычные такие патрульные. Монстрик смешно ухмыльнулся своей небольшой зубастой пастью и бросился наутек.

- За ним!

- Чего ты так орёшь, я ж оглохну!

Так. Пустой удирает по лесу, нарочно медленно. Хамелеон следует за нами. Впереди ждут те самые два источника реяцу. А у них была неплохая схема. На рядовых бы точно сработала. Хамелеон всё ещё следует за нами по пятам, а вот те двое начали двигаться. Обходят по сторонам. Зажимаете в кольцо? Ничего себе, какие мозговитые попались. Наши рядовые будут намного тупее... или слабее. Не важно. Внутренне я напрягся, как огромная пружина. Скоро настанет тот самый момент истины...

Сейчас! Рядом послышался хлопок сонидо, меня накрыло тенью довольно маленького адьюкаса. Не разворачиваясь, я указал на него палец и произнёс.

- Райкохо! - сверхмощный заряд электричества, для верности запитанный реяцу камня на камне не оставил от природной защиты твари. Ветвистая молния уничтожила и подожгла несколько деревьев, оставив неудачливого охотника с ровной обугленной круглой дырой в том месте, где была голова. Это я заметил, обернувшись в пол оборота. Рядом Иссин одним широким взмахом меча превратил убегающего пустого в двух. Правого и левого.

- Чёрт! Сваливаем! - заорал последний адьюкас, открывая гарганту.

- Руо-о-о! - поддержал его рёвом хамелеон и в одно сонидо допрыгнул до собрата.

Оставшийся монстр очень походил на огромного бронированного льва с гладким хвостом, без гривы и каплевидной головой. Зато пасть у него была внушительная. И зубы в ней тоже не маленькие. Чёрный зев гарганты открылся прямо перед нами. Они уже прыгнули внутрь, в попытке удрать.

- Бьякурай! - белая молния пропала в бесконечной черноте прохода.

- За ними!!! - рывкнул Иссин и бросился в портал.

- Стой, идиот! - крикнул я, но было поздно. Подцепив хвостом шинигами, пустой затянул его в гарганту. И мне ничего не осталось, как последовать за ним...

Бесконечный путь в мир пустых, или Хуеко Мундо встретил меня гробовой тишиной и темнотой. Никаких источников света, кроме слабеньких зелёных точек под ногами. Неподалёку впереди виднелись ещё несколько похожих, постепенно удаляющихся точек. Они, точно кометы, оставляли за собой небольшой постепенно исчезающий хвост. Недолго думая, я бросился вслед.

Звукоизоляция здесь, надо сказать, замечательная. Несколько долгих секунд я двигался в абсолютной тишине, которую не нарушали даже мои шаги. Они были бесшумны, потому что ступал я на дорожку из собственной реяцу. Первый звук, закравшийся мне в уши, больно резанул по нервам. Визг, почти перешедший на ультразвук, настолько тонкий и противный, что аж челюсть свело. К счастью, крик пустого, а что бы это могло быть ещё? Оборвался почти мгновенно.

- Стой, ****! - сколько ненависти и нетерпения было в крике Иссина, что бежал где-то впереди...

Пустой не ответил. Щелчок пальцами, и надо мной появляется здоровый шар, источающий свет. Он позволил мне разглядеть Иссина, который бежал уже совсем близко, но не пустого. Значит, остался хамелеон. Присмотревшись за спину лейтенанта, я криво усмехнулся.

- Сегодня гарганта играет нам на руку. Мочи его! - крикнул я. Он не ответил, хоть и бежал

довольно близко к пустому, чтобы выстрелить каким-нибудь хадо. Чёрт возьми, что же ты тупишь, Иссин? Он же сейчас добежит до своего мира и плакало тогда наше возвращение! Я же никогда не путешествовал через гарганту!

Вытягиваю вперёд правую руку ладонью вперёд и поджимаю пальцы. Концентрирую реяцу. Время подготовки десять секунд. Но оно того стоит... секунды тянутся медленно, в любой момент он может ускользнуть. Иссин бездействует... реяцу собирает в небольшую 'подушку' напротив моей ладони. Время вышло.

- Хадо номер шестьдесят восемь. Рицё! - подарочек в виде шара сжатой реяцу в мгновение ока достиг удирающего врага. Из ниоткуда брызнула кровь и пустой остановился. Он просто упал и исчез, растворившись вместе со своими следами. Я был очень собой доволен. Мало кому удаётся применить шестьдесят восьмое по назначению. Это хадо с довольно ироничным названием 'Божественная милость' и предназначено для добивания убегающих врагов. Его минусы вполне очевидны - десять секунд зарядки, слабая точность - заряд по размерам чуть больше футбольного мяча. Однако скорость, с которой он летит поражает воображение. А ещё, это единственное хадо-исключение, способное без особого труда пробить насквозь 'данку'.

- ... чёрт... - досада, с которой было сказано это слово, заставила меня насторожиться.

- Ну и зачем ты его пришиб?! А?! - заорал вдруг Иссин, схватив меня за грудки.

- Чтобы он не добрался до их мира! И вообще, какого хрена ты сюда полез?! Сдохнуть решил?!

- У меня был план! А ты его загубил! И что теперь прикажешь делать?! А?! Поздравляю, ***ть, мы застряли в прослойке между мирами, гений. ... и куда ты собрался? - спросил он уже более спокойно.

- Обрато, - коротко ответил я, уходя в обратную сторону. От дальнейших комментариев Иссин воздержался. Он просто тяжело вздохнул и пошёл за мной, не утруждаясь на постройку собственной дорожки. Не имея ни малейшего понятия, как много мы прошли вперёд, я замедлил шаг и обнажил меч.

- Прости, что не сказал раньше. Это большая тайна. Ты должен сохранить её, Иссин.

- А? - отозвался он, но я не стал давать пояснения.

- Откройся, Куукан! - меч послушно ответил на призыв даже внутри гарганты. Надеюсь, у меня всё получится...

Кончик лезвия описал широкий круг, оставляя за собой уже знакомую белую линию. Она замкнулась, темнота сменила цвет на серый и вскоре исчезла. В глаза больно ударил солнечный свет, а взгляду предстала синевя неба. Недолго думая, я взял застывшего в ступоре Иссина за рукав косоде и шагнул в переход.

- Ох ё... высокогато... - я всё ещё держал за руку Иссина, стоя на воздухе. Лейтенант не потрудился создать себе 'платформу' под ногами и сейчас норовил шлёпнуться вниз. А внизу виднелись тёмно-синие воды океана, низко летящие облака, и остров Ириомоте. Он, правда, находился в некотором отдалении... ладно, самолёт пролетает такое расстояние секунд за двадцать. А сейчас меня почти сдувает порывом ветра, спастись от которого приходится тоже с помощью реяцу.

Иссин наконец-то оклемался и встал на ноги. Кивнув ему в сторону острова, я ушел в шунпо.

Скакали мы невероятно долго, мои уши страдали от перепада высоты... и ветра, из-за порывов которого ничего не было слышно. А ещё здесь было ужасно холодно. Особенно, когда нас занесло в облако. Брр...

Спустя несколько часов мы добрались до острова. Уставшие, измотанные переходом, но всё-таки вернувшиеся. О гарганте мы вообще не вспоминали, ещё на подходе договорившись, будто пустые долго удирали от нас по воздуху.

Не только Тоусен, но и остальные бойцы были немного в шоке от нашего триумфального возвращения. Многие задали вполне резонный вопрос, зачем они, собственно, здесь нужны, на который Иссин ответил максимально честно. Незачем. Этим же вечером мы вернулись домой, в Сейритей, где меня ждал первый в жизни отчёт о завершении миссии.

Со временем, я медленно, но верно вникал в работу отряда, познавая все его внутренние механизмы. Задания в мире живых перестали быть для меня редкостью, и уже без особого энтузиазма я проходил сквозь сенкаймон, как будто он был чем-то вполне обыденным и неинтересным. Так потянулись будни. Тренировки, тренировки, работа, работа...

Больше всего меня, однако, удивил Канаме. Слепец вдруг, не с того не с сего, после первой совместной миссии, начал со мной общаться. Вернее, делал попытки. Здравовался и постоянно маячил где-то на горизонте. Это меня насторожило. В конце концов, просто так даже мухи не летают. А тут Тоусен, в процессе поиска 'пути наименьшей крови'. Дело дошло и окончилось его несколькими настойчивыми предложениями совместных тренировок где-то за территорией отряда. Вроде бы ничего запрещённого уставом, ничего конкретного. Только намёк, в стиле 'присоединяйся ко мне и ты станешь сильнее', постепенно становился всё прозрачнее и прозрачнее. Однако всё же оставался на уровне 'вроде бы известно, но ничего не докажешь'. С тех пор наше одностороннее общение с Тоусеном прекратилось. Видимо, он подзабил на это дело.

Я всё так же продолжал тренировать Изаэмона и, спустя долгих два года он всё-таки сумел сделать это. Достичь нужного уровня и получить заслуженное повышение. Со спокойной душой Кенсей сделал Канаме седьмым офицером и оставил на него всю бухгалтерию и бытовые проблемы отряда, назначив Изаэмона шестым офицером, таким образом вновь включив его в ту самую 'боевую четвёрку Мугурумы'. Я тоже в ней состоял, но, в отличие от остальных не слишком часто надевал 'белый плащ'. Мне такой тоже выдали, причём ещё давно. Я обратился к одному портному в Руконгае, и это мужичок качественно удалил ненужные рукава и добавил чёрный орнамент по краям. Получилось классно.

Урахара постоянно пропадал в своём НИИ, экспериментируя над всем, чем только можно, так что виделись мы редко. Парню пришлось хлебнуть всей сложности капитанской жизни, и в первые четыре года он надолго увяз в проблемах отряда и никак не мог привыкнуть к количеству его подчинённых. Но, сейчас, слава богу, приспособился и двенадцатый отряд функционирует нормально.

Иссин за прошедшие шесть с половиной лет попытался сдать экзамен на капитана, но провалился. И это несколько печалило. Кенсей продолжал заниматься со мной и, должен сказать, своё слово он держал на все сто двадцать, мои навыки постоянно улучшались. Количество духовной энергии возросло в несколько раз, но, к сожалению, ни о каком банкае не стоило даже заикаться. Однако, не мог не радовать тот факт, что вот уже как год капитан в наших тренировках использует свой шикай. Я, определённо, расту.

Однако, всё хорошее, как и моё проживание в девятом отряде, заканчивается...

Этот роковой день начался, не совсем обычно. Мы с капитаном устроили 'тренировочный бой', дабы мотивировать сослуживцев больше заниматься собой. Такое устраивалось уже в третий раз. Идею предложил я и три года назад мы воплотили её в жизнь первый раз. Всем есть с чем сравнивать. Достаточно вспомнить меня-прежнего и многие увидят внушительную разницу. И эта акция выполняла свои функции полностью - некоторые рядовые и офицеры начинали работать над собой, повышая свой уровень...

28 Октября 1899 года, Общество душ. Эишима Шинобу.

Пятый офицер девятого отряда стоял в самом первом ряду зрителей, собравшихся вокруг полигона, и с улыбкой наблюдал за двумя фигурами в форме синигами, стоящими напротив друг друга. Один - высокий мужчина с белыми короткими волосами в капитанском хаори и ухмыляющийся лохматый парень в обычной форме синигами и его 'безрукавном' плаще. Кивнув друг другу, эти двое обнажили клинки. Капитан одним резким движением вынул зампакто из ножен. Третий офицер же, напротив, плавно и мягко вынул свой клинок левой рукой.

Промедлив буквально пару секунд, эти двое бросились друг на друга. На взгляд Эишимы ничего интересного пока не происходило. Он ждал финальной части, когда противники высвободят свои зампакто. Но, пока они ограничивались минимумом. Феерические прыжки и акробатика, танец мечей, порой переходящий на свист теней и лязг металла, всё это, безусловно, было для рядовых и младших офицеров, не способных разглядеть нечто действительно мощное и впечатляющее.

Каждый достаточно внимательный офицер видел, что капитан теснил врага. Часто Кенсей смещался в плотную к Шибэ и после короткой серии ударов отправлял того полетать, в воздухе третий офицер останавливался и вновь бросался на соперника, стараясь наверстать упущенное. Постепенно темп возрастал, и для многих представление превратилось в хаотичные перемещения двух смазанных теней, распознать личность которых можно было лишь в мелкие секунды остановки, когда они сходились в рукопашной. Но не для Эишимы. Он прекрасно видел, где капитан, а где Изаму.

Пятый офицер грустно усмехнулся. А ведь он помнил, как семь лет назад в академии к нему подошёл парень с непослушной причёской и словами 'я хочу вступить в девятый отряд'. Он хорошо запомнил их первый 'тренировочный' поединок и совместные тренировки потом. Тогда он вполне мог помериться с Шибой силами. А сейчас...

Достаточно взглянуть, на какой скорости он играючи уклоняется от ударов капитана, часто прибегая к контратакам, а то и перехватывая инициативу в бою. От такого зрелища становится грустно. А ведь их настоящий 'тренировочный бой' ещё даже не начался. Вот Изаму попытался достать капитана мечом в прыжке. Получилось не очень, соперник легко увернулся и не замедлил атаковать в ответ. Шибэ оттолкнулся от воздуха и перешёл в контрнаступление. Несколько ударов проходят мимо, держать дистанцию у него получается хорошо, учитывая, что меч подлиннее. Капитан попытался перейти к хакуде, но как раз в этот момент третий офицер сделал чуть ли не мгновенный шаг назад и рубанул мечом наотмашь, заставив противника отпрыгнуть. И тут же Кенсей был вынужден ускользнуть в сторону. Огромный огненный шар 'Когонбаку' пронёсся довольно близко. Эишима что было сил напряг глаза. Сейчас начнётся самое интересное. Изаму перешёл к кидо.

Ответ капитана не заставил себя долго ждать. Нарочно громко и немножко медленно он вытянул меч вперёд.

- Сдуй его, Тачиказе! - в мгновение ока зампакто превратился в нож с широким лезвием. Противник Кенсея ответил на сие действие оперативно. Команда 'Откройся', небольшая вспышка света и вот он в шикае. Бой перешёл на новый уровень. Рядовые невольно попятнулись назад. Многие из них знали, что сейчас начнётся и, даже находясь за барьером, побаивались.

- Вперёд, Кенсей! - завизжала лейтенант откуда-то справа. В отряде ходят слухи, будто Шiba выигрывает у капитана два боя из десяти. К счастью ни одного такого ещё не показывали при всём отряде.

Огромное синее пятно перед глазами Эишимы показало, что опасения рядовых были не напрасны. То барьер отразил шальное кидо. Судя по звукам, это было что-то выше шестидесяти.

Капитан тем временем разошёлся. Оставаясь на другом конце полигона, мужчина с невероятной скоростью рубил воздух своим ножом, посылая во врага огромное количество режущих волн. На другой стороне поля словно бешеный кузнечик скакал третий офицер, периодически посылая кидо в ответ. Но вот пришло время контратаки. Росчерк клинком по воздуху и на пути режущей волны открывается портал. Точно такой же открылся за спиной капитана. Взрыв! Облако пыли поднялось около Мугурумы, спустя долю секунды оттуда показался капитан, увернувшийся от прошедшей в опасной близости желтой молнии Райкохо. Противник не терял ни секунды. Мгновенно возникнув из рамки перехода в паре метров за спиной Кенсея, Изаму ударил мечом.

Капитан отпрыгнул в сторону, парень продолжал наступать. Лезвие с фиолетовой полосой появлялось то тут, то там, в опасной близости от тела Кенсея, стараясь прошить своего врага насквозь. Атаки сыпались градом со всех сторон, но противник успешно уклонялся. Видимо, Изаму решил разбавить своё нападение заклинаниями, выдав серию из четырёх высокоуровневых хадо, одной рукой продолжая попытки достать врага мечом. С подпаленным хаори и парой прорех в косоде, капитан убрался на другой конец полигона.

Клинок Кенсея засветился от сконцентрированной реяцу. В то же мгновение в воздух взметнулись длинные нити, созданные из энергии Тачиказе. Там, где они касались земли, оставался еле заметный след, словно почву кто-то прорезал. Шiba устремился на своего противника, но было слишком поздно. Петля почти затянулась, нити собрались в какое-то подобие огромного клубка вокруг него и вот-вот грозили накрыть собой и рассеять на тысячи маленьких кусочков. В последний момент, когда острые нити скрыли под своим куполом фигуру третьего офицера, он возник из рамки портала, за спиной у своего капитана.

Рикуджикоро. Шесть пластин света сковали движения Мугурумы. Доля секунды и они осыпаются жалкими осколками, шинигами поспешно шагает в сторону, и смертоносная волна синего пламени проходит совсем рядом с ним. Не тут-то было, Изаму уже выпустил новое - Шаккахо.

- О... - прокатилось по рядам зрителей, когда огненный шар рванул прямо у носа капитана. Из облака дыма и пыли, поднявшегося прямо на месте, навстречу третьему офицеру вышел Мугурума, почти невредимый, с кривой садистской усмешкой и круглым шаром энергии в обеих руках.

- Оу! - ещё громче воскликнули рядовые, когда получивший мощный удар в упор Шiba затормозил о стенку барьера, перед этим собрав пыль с половины полигона. Капитан отменил шикай и вернул меч в ножны.

Изаму Шиба. Третий офицер девятого отряда.

Кряхтя, я поднялся на ноги, отряхнулся и, небрежным движением скинув шикай, вернул клинок на его родное место. Всё-таки, до капитана мне ещё далеко, но уже не настолько, как раньше. Хорошо, что он решил не продолжать драку, а то рядовые увидят слишком много. А этого никак нельзя допустить.

Распрощавшись с капитаном, который остался произносить мотивирующую речь для зрителей, я направился домой. Сменить порванную форму на новую, слегка подлатать ссадины и синяки, и раз уж выдался свободный день, наведаться к Урахаре, в его НИИ. У капитана двенадцатого отряда сегодня тоже выходной, так что работой он не завален.

С появлением сего прекрасного учреждения в Обществе душ появилась куча изменений. Урахара приклеил к своему отряду внимание всего Сейрита и не отпускал ни за что. С новыми девайсами, призванными улучшить работу шинигами, он стал невероятно популярен.

Переодевшись, я покинул дом и направился в бараки двенадцатого отряда. На воротах меня спокойно пропустили, уже зная, куда и зачем я направляюсь. Научно-исследовательский институт кипел работой. Привычная толпа шинигами в белых халатах мельтешила больше обычного.

- С дороги, олух! - дерзкий окрик сзади заставил меня посторониться. Пыхтя, как паровоз, низенькая девочка с двумя колючими хвостами светлых волос прошла мимо, нагруженная странными коробками, из-за которых вряд ли можно было разглядеть путь. Хиори Саругаки, местный лейтенант. Довольно темпераментная особа со взрывным характером. Постоянно удивляюсь, как Киске удалось заставить её уважать себя? Покачав головой, я направился в капитанские покои, словив на себе неодобряющий взгляд местного третьего офицера. Бледная, как мел, кожа, чёрная полоска на уровне глаз, чем-то напоминающая маску, желтые зрачки и синие короткие волосы. Вместо ушей какие-то аппараты. Не узнать Куротсучи в молодости просто невозможно.

- Привет, Урахара! - сказал я, входя в его кабинет. Здесь, как обычно, царил полумрак, свет продирался внутрь лишь сквозь небольшую дырочку в шторах, в воздухе летала пыль, а блондин в капитанском хаори лежал с закрытыми глазами, откинувшись на спинку стула. Лениво приоткрыв один глаз, он произнёс.

- А... аэ-за-а... доброе утро...

- Вижу, я не вовремя? - поинтересовался я, делая шаг назад.

- Да нет, нормально, проходи, - всё ещё зевая, сказал он, махнув рукой на тёмно-синий диванчик, стоящий у стены. Он не оправдал ожидания, оказавшись намного жестче, чем я себе представлял.

- Тяжелая ночка?

- Да не то, чтобы очень. Просто заработался. Как обычно, - капитан двенадцатого отряда с хрустом потянулся и принялся освобождать место на заваленном бумагами столе. Он просто сгреб их все в одну большую кучу и переместил на тумбочку в самом углу кабинета.

Когда стол стал более-менее свободен и чист, Киске извлёк из недр стола треногу и поставил на неё большую круглую колбу, затем он, воровато оглянувшись, вытащил откуда-то из шкафа, стоящего у стены, странную коробочку. Там, мерным стаканом набрав какого-то тёмного

порошка, он сыпанул в колбу, убрал 'секрет' на место и, наполнив водой сосуд, щелчком пальцев вскипятил жидкость.

Довольно долго я не понимал, что он делает и зачем. Но когда комната наполнилась характерным ароматом, я расплылся в улыбке. За всё пребывание в обществе душ я ни разу не пробовал сего напитка и вот, сейчас, неожиданно на меня свалился такой приятный сюрприз. Урахара тоже тихушник. Бодрится с утра и ни с кем не делится! Между тем, Киске вынул откуда-то две чашечки, совсем не японского типа. Белый фарфор, ручки, и узор из цветочков. Такие подходят скорее какому-нибудь бабушкиному сервизу, нежели кабинету капитана Готей 13. Дождавшись, когда варка окончится, он процедил сквозь простенький фильтр получившуюся жидкость и разлил по сосудам, при этом указав рукой на кресло, что стояло напротив его стола и выполняло роль склада бумаг. Пока я вставал с дивана, Киске освободил и его.

- Это называется 'Кофе', - широко улыбнувшись, словно кот, добравшийся до стратегических запасов сметаны, пояснил Урахара.

- О... - полной грудью я вдохнул аромат из своей чашки, и, только, когда лёгкие заполнились воздухом, выдохнул, и немного отпил. Без сахара, без примесей... крепчайший чёрный кофе. Класс...

На несколько минут я полностью выпал из реальности, наслаждаясь напитком, и только, когда моя чашка опустела, спросил.

- Ты где его достал?

- В мире живых! - гордо отозвался Урахара, убирая со стола кружечки.

- Я и не знал, что такое уже появилось в Японии, - удивился я.

- Я тоже. До прошлого месяца. Знаешь, эта штука, оказывается, очень хорошо прогоняет сон, - покачал головой он, - Кстати! - как-то резко перешёл он к другой теме.

- Что?

- По поводу твоего зампакто. После всех исследований, которые я провёл над ним, должен сообщить тебе две новости. Хорошая и плохая. Выбирай, с которой начать.

- Ну, давай с хорошей, - немного подумав, сказал я.

- Он, действительно, уникален в своём роде и единственный в мире. Потому что твой меч - не искусственная сущность, порождённая твоей душой, а самостоятельный разум! Пусть он немного ограниченный, но не искусственно созданный! Ты понимаешь, насколько это великолепно? Когда две души сливаются в одну, когда слабая становится частью более сильной и не растворяется в ней бесследно, а становится духовным мечом... это ... просто невероятно! - радостно выпалил Урахара, - ты просто не представляешь, какое это поразительное стечение обстоятельств.

- Вау, - слегка ошарашено пробормотал я, - А какая плохая?

- Плохая она скорее для меня. Мы как раз к этому подошли, - Урахара откинулся на спинку своего кресла. Его, скорее всего, снова понесло на объяснения. Вот кому надо преподавать... - Слияние двух душ в одну при смерти это не такой уж и большой феномен. Такое случается,

причём довольно часто. Но, - он важно поднял указательный палец, - Очень редко такие души остаются плюсами. Чаще всего это какие-нибудь сумасшедшие пустые, так что в этом плане тебе повезло. А если таким и суждено стать плюсами, то более слабая душа бесследно растворяется в более сильной и случай теряет свою уникальность. У тебя же этого не произошло. Скорее всего, когда ты попал в Общество Душ, в определённом радиусе от тебя находился Асаучи, которого потом не досчитались. Хотя я даже не представляю, как такое могло случиться? Ладно, тут я немного отклонился. Вернёмся к асаучи. Ты уже знаешь, что это такое, так что объяснять не буду...

Да. С частыми посещениями двенадцатого отряда я узнал много нового, в том числе и то, чем является, по сути своей, асаучи. Безликий меч - это сосуд, скапливающий в себе реяцу хозяина. Когда она превышает определённый уровень, асаучи превращается в искусственную душу - зампакто. И, набрав ещё больше энергии, уже изменяется сам, обретая разум. Меж тем, Урахара продолжал.

- В твоём случае асаучи сработал просто, как сосуд, способный придать форму. Проще говоря, зацепившись за 'форму' эта твоя часть души и стала зампакто. С первой же секунды существования здесь. Знаю, мои объяснения слегка путаны и местами абсурдны. Но, других теорий у меня нет, эта - самая правдоподобная. Да и сомневаюсь, что ты поймёшь мои объяснения, не имея достаточных знаний в этой области.

- Мда... спасибо, - ответил я. Похоже, я невероятно везучий, раз уж парень, в которого меня угораздило, перед этим спёр у кого-то асаучи. На самом деле, не такой уж это и большой подвиг. Безымянный меч легко украсть. Множество студентов надираются в хлам в том же Руконгае. Такое происходит не слишком часто, но и чем-то из ряда вон это не назовёшь.

Я планировал посидеть у Урахары ещё часа четыре, а потом пойти подкараулить лейтенанта восьмого отряда. Как-то я заметил эту особу около нашей редакции 'Вестника Сейритя', произошло сие знаменательное событие месяца два назад. И с тех пор всё пытаюсь 'случайно' встретить её где-нибудь, да вот времени всё нет. Но сегодня она вновь должна показаться в редакции 'Вестника'.

Но, ближе к часу дня мы с Киске, сидя во дворе и ведя неспешную дискуссию о эффективности хадо в бою, услышали характерное потрескивание. Сначала, я даже не понял, что случилось, но как только увидел напрягшегося, словно натянутая пружина, Урахару, до меня дошло. Этот звук... когда молотком бьют по деревянной дощечке, словно в колокол. В мозгу отозвалась страшная догадка: 'Тревога!'.

Перед лицом Киске пролетела Адская бабочка. Загадочное существо, обитающие в Обществе душ, и используемое шинигами для передачи информации и других целей. Точно такая же присела на моё плечо. Информация, что поступила от насекомого заставила меня вскочить на ноги.

Что-то неладное происходит на окраине Руконгая, капитан в срочном порядке приказывает добраться до отряда.

- Прости, Киске, мне пора! - махнув рукой на прощание Урахаре, я исчез в шунпо. Меньше, чем за минуту я добрался до родного отряда. Нёсся на всех парах. На улицы Сейритя из главных ворот отряда выбегали группки бойцов. В одной из них я заметил Эишиму, направляющегося в сторону южных ворот. Нашёл капитана я быстро, он не скрывал реяцу и стоял у дверей здания администрации и следил за бегущими синигами.

- Изаму! Отправляешься на юг, в Инузури. Твоя цель - защитить мирных граждан и уничтожить любое враждебно настроенное существо. Бегом! - не задавая лишних вопросов, я вновь исчез в шунпо. Капитан не зря не нагрузил меня кучкой рядовых в придачу, явно понимая, что тогда доберусь я до пятьдесят шестого района ой как не скоро.

Здания города синигами пронеслись вниз с устрашающей скоростью. Вот показалась и стена. Секунда, другая, граница Сейритея пройдена, можно использовать шикай.

- Откройся, Куукан! - меч прешёл в высвобожденное состояние. Выбрав нужное направление я понёсся туда быстрее, чем мог бы любой другой офицер. Помимо шунпо я постоянно открывал порталы на довольно большое расстояние. Пока я продвигался по Руконгаю, из головы не выходила мысль, что же случилось в пятьдесят шестом? Из-за чего вдруг подняли тревогу? Какая опасность заставила отряд безопасности полностью мобилизоваться?

Вскоре ответ нашелся сам собой. На границе семьдесят восьмого района, я увидел вылезшего из гарганты пустого. Очень слабого... я уничтожил его вторым хадо с первого попадания. Мне кажется, монстр даже не понял, что случилось. Но вот зрелище, открывшееся мне позже... ткань пространства здесь просто дребезжала от бесконечных дыр, что делали здесь пустые. Они появлялись и появлялись, огромной лавиной наводняя район. Причина не осталась незамеченной. Судя по аномально большому скоплению этих гадов в одном месте - кто-то использовал приманку. А если им удалось открыть гарганту аж сюда, значит кто-то проводил эксперименты с пространством. Это дело плохо пахнет...

Единственный способ остановить их прибытие - уничтожить приманку, или изолировать. Наконец-то я достиг места, где низших пустых было аномально много и все они пытались что-то достать в центре этой толпы. Я быстро забормотал себе под нос слова заклинания. Надеюсь, живых там не осталось.

- Хадо номер восемьдесят восемь, Хирю Гэкизоку Синтэн Райхо! - это пока что вершина моих сил в искусстве Кидо. Для этого хадо мне всё ещё нужно заклинание, да и выполнение даётся с заметным трудом. Но оно того стоит. Чудовищная волна электрической энергии устремилась в разбегающихся монстров. Мощнейший взрыв, грибом выросший в пятьдесят шестом районе сотряс землю. Ближайший десяток деревянных домиков снесло взрывной волной, а те, которые попали под хадо, просто испарило на месте. Скорее всего, приманка уничтожена.

- А обязательно было устраивать такой взрыв?! А вдруг там был кто-то из мирных жителей?! Кретин! - до рези в ушах знакомый голос окрикнул меня сзади. Медленно обернувшись, я увидел её... девушку с фиолетовыми волосами в типичной форме синигами. За моей спиной раздался хлопок шунпо и кожей я ощутил присутствие очень мощной реяцу.

- Отвянь от него. Парень всё правильно сделал! - эта женщина хотела произнести что-то ещё, но слова, донёсшиеся из-за моей спины, заставили её замолчать и обиженно закрыть рот. Что за привычка подкрадываться и говорить сзади?!

- Молодец, знатно жажнул! - улыбнулся мне парень в белом хаори с длинными волосами и абсолютно ровно постриженной челкой.

- Капитан Хирако. Извиняюсь, я позволил себе лишнего... - я поклонился, приветствуя этого, слегка странноватого, парня. Закатив глаза, он пробормотал что-то вроде 'Ещё один...' и, махнув на меня рукой, сказал.

- Всё нормально. Иди... спасай кого-нибудь там... и Кенсею привет, - коротко кивнув в ответ, я постарался перейти как можно дальше за один шаг шунпо. Пришло время зачистки района.

Слава богу, на огонёк не заглянул ни один вастер лорд. А то пришлось бы попотеть. Максимум здесь встречались адьюкасы, я убил двоих. Но в основном всюду сновали самые простые пустые низшего уровня, не дотягивающие даже до гиллианов. Их уничтожение не составляло особого труда. А вот спасти помиравших и беспомощных граждан, что бегали и голосили туда-сюда, было не в пример сложнее. Зарубив очередного пустого, я осмотрелся. Там! Монстр грязно-серого цвета замахивался когтистой лапой на детей. Паренёк в каких-то обносках уже приготовился помереть и закрылся руками.

Шунпо, взмах катаной и от пустого не остаётся ничего, кроме мокрого места. Быстро хватаю детей, мальчишку и девчёнку в странной фиолетовой юката и быстро-быстро уматываю на безопасное расстояние. Взрослые могут и сами додуматься спрятаться от кого-нибудь, или убежать на худой конец. Но дети...

- Так, малышня, гулять в обществе незнакомых монстров очень опасно. Проваливайте отсюда побыстрее, - сказал я и, не дождавшись реакции, добавил, - Быстро!!! - эти двое драпанули в семьдесят седьмой район, на границу которого я их и доставил, а я вернулся к своим обязанностям, размышляя, кого же мне напоминают эта девчушка с фиолетовыми глазами и пацан с причёской-ананасом из ярко красных волос.

С пустыми провозились до вечера, правда я покинул Руконгай всего спустя три часа. Остатками занимались обычные рядовые, они просто вылавливали единичных, разбежавшихся монстриков и добивали их. Никто в Сейритее не имел понятия, что послужило причиной такого масштабного вторжения пустых. Разобраться в этом позволили пятому отряду, что меня немного беспокоило и нервировало. Но здесь я уже сделать ничего не мог. Семьдесят восьмой район - их юрисдикция.

На следующее утро меня разбудил стук в дверь. Причём такой мощный, как будто кто-то ломился в дверь изо всех сил. Сонный, я медленно доковылял к двери и открыл её. Увиденное меня поразило до глубины души. Такой толпы народу я не видел у себя в гостях никогда. Капитан, лейтенант, четвёртый офицер... все какие-то суровые, довершали картину три не знакомых синигами с довольно странного вида 'ухватами' в руках.

- Шiba Изаму? - коротко спросил самый крайний.

- Да... - уже понимая, что происходит что-то странное, ответил я.

- Вы арестованы. Вас обвиняют в измене, в связи с вчерашней атакой пустых. Прошу, не оказывайте сопротивление и последуйте за нами в зал суда, иначе мы будем вынуждены применить силу! - быстро сказал он. Я бросил короткий взгляд на капитана и, пожав плечами, сдался.

Под таким своеобразным конвоем меня доставили в суд. Здесь я никогда не был прежде. Место, где мне предстояло защищать свою невиновность представляло собой небольшую круглую площадку, что-то вроде амфитеатра, вокруг которой, постепенно поднимаясь, заседали сорок шесть 'советников'. Каждый скрывался за странной бумажкой с номером, что было немного забавно. Кроме меня здесь, внизу, стояли лишь капитан двенадцатого отряда, Урахара, и Кенсей. Три конвоира поставили меня в центр и отошли к выходу.

Судебный процесс начался. В полутёмном помещении все эти высоко сидящие люди за табличками немного пугали. Надо сказать, хороший психологический трюк. Мне зачитали обвинение. Суть его сводилась к тому, что именно я впустил толпу монстров в Руконгай, я виноват во многих смертях мирных жителей и ещё много в чем. Их не волновало, что именно я

их и уничтожал. Даже огромный взрыв они приписали уничтожению улик, так как я прибыл на место довольно быстро. В доказательства своей правоты они приводили сведения от 'свидетелей'. Якобы около сотни простых горожан видели меня в течении последней недели, а так же целых два офицера пятого отряда, которых заинтересовало, что же такого я забыл в районе, за который они отвечают. Имена офицеров мне не назвали, но догадаться, кто это был, не составило особого труда.

Я потерял дар речи. Вот так просто? Они хотят повесить на меня всех собак за происшествие, даже имея настолько липовые и глупые доказательства? За что?! Окончательно сломаться мне не дало присутствие двух капитанов. Урахара довольно гневно и жестко отстаивал мои интересы и критиковал приговор. Я никогда не видел его таким. Обычно спокойный и весёлый, он превратился в воинственного крикуна, казалось, готового драться за каждую букву в приговоре. Кенсей тоже поддерживал меня, уверяя Совет в моей невиновности. В конце концов, не мог же я быть в двух местах одновременно?

Сначала меня хотели просто лишиться духовной силы и сослать в мир живых. Потом просто казнить. Да-да, у синигами это считалось не настолько страшным наказанием, как ссылка в мир людей. И только когда в ход пошли самые стойкие аргументы, когда своим ораторским мастерством Киске и Кенсей загнали Совет в угол, да так, что не признать мою невиновность они, как казалось мне, не могли... был использован самый грязный, с моей точки зрения, трюк. Один вопрос. Один - единственный вопрос поставил в тупик как Урахару, так и Кенсея.

- По известной нам информации, меч подсудимого имеет способность открывать гаргантю. Так ли это? - солгать здесь не выйдет. Ложь сразу же почувствуют. В углу для этого сидит специальный синигами, сканирующий с помощью кидо моё состояние. Об этом меня проинформировали в самом начале.

- Да. Это так.

- Капитан Мугурума, извесен ли вам этот факт?

- Да, известен, - отозвася Кенсей, чем заставил на несколько секунд заткнуться 'обвинителя'.

- Но почему..

- Я не обязан докладывать о способностях своих офицеров. Как мы уже говорили, ваши обвинения не обоснованы и беспочвенны. Два капитана и множество офицеров может подтвердить невиновность Изаму Шибы. Думаю, здесь уже давно нечего обсуждать, - выдал он довольно решительно. На некоторое время совет затих.

- Покиньте зал суда, мы позовём вас, когда закончим совещание, - сказал мужик и под тем же конвоем нас вывели в коридор.

- Я не понимаю. Решительно не понимаю, с чего вдруг они так твёрдо стоят на своём. Это же абсурд! - нервно прохаживаясь в зад-вперёд говорил капитан.

- Согласен. Доказательств почти нет, да и бред это, причем полнейший... в конце концов, для жителей Руконгая мы все на одно лицо...

- Решили, блин, собак повесить.... - отозвался я, внутренне восхищаясь своими друзьями. Я был несказанно рад их поддержке. Хотя, в принципе, я даже догадывался 'за что'. Теперь, когда совет выгнал нас с совещания, мысли слегка прояснились, появилось время подумать. После анализа событий последних шести лет, я пришёл к одному единственно возможному варианту.

Канаме. После того, как Изаэмон сменил его на должности шестого офицера, предоставив почти полную свободу маневра, у меня начались проблемы с зарплатой. Такие, мелкие пакости, строенные нашим бухгалтером, которые были не слишком значительны, но раздражали. А если принять во внимание это его 'рвение' познакомить меня с кем-то шесть лет назад...

- Ясно... видимо, для кого-то я стал слишком назойливым бельмом на глазу... - пробормотал я себе под нос. Теперь даже стал понятен выбор. Целых три аргумента. Моими усилиями Канаме выбыл из 'четвёрки Мугурумы', значит, место нужно освободить. Я наиболее сильный их представитель, сильнее лейтенанта Маширо, так что могу представлять угрозу. Но скорее... скорее их насторожила моя способность 'телепортироваться'. Ведь ничто не мешает сбежать из банка Тоусена куда-нибудь в гаргантю. Несмотря на строгий запрет, с этой дорогой я научился управляться довольно давно. А если вспомнить, кто меня вчера встретил с капитаном Хирако, всё встаёт на свои места. Шах, Изаму. Пока только Шах...

Через минут десять нас позвали обратно. Войдя внутрь зала, меня поставили на то же место и всё тот же мужик за табличкой '1' огласил приговор. Мне одному показалось, или его голос реально изменился?

- В связи с новыми данными, полученными нами в ходе процесса, предыдущие обвинения снимаются. Однако. С учетом вчерашнего нападения на Руконгай и инцидента восьмилетней давности в Мире живых, способности вашего зампакто признаны опасными для Общества Душ и дальнейшее их применение будет расцениваться, как применение запретных Кидо. Меч подлежит запечатыванию, которое проведёт Глава Кидо вместе с главой НИИ, Урахарой Киске. Вам будет выдан новый асаучи. Это всё. Приговор не подлежит обжалованию и должен быть исполнен до полудня завтрашнего дня.

От такой наглости даже Урахара не смог сказать и слова. Нас быстренько выпроводили из здания на улицу и оставили одних. Я не мог поверить своим ушам и был готов рвать волосы на голове. Запечатать мой зампакто?! Мой уникальный, единственный в своём роде Зампакто?! От неистовых криков меня удержала ладонь Кенсея, упавшая на плечо.

- Сочувствую, Изаму. Все будет хорошо. Я сегодня же подготовлю документы.

- К... какие? - выдавил из себя я.

- О твоём переводе в двенадцатый отряд. Так будет намного лучше, - капитан исчез в Шунпо.

- Урахара...

- Да, будешь четвёртым офицером, - отозвался он, напряженно о чём-то размышляя...

- Я не об этом, - Киске глянул на меня, а я, положив ладонь на рукоять меча отрицательно помотал головой, высвободив частично реяцу. Друг тяжело вздохнул.

- В моём кабинете, ближе к десяти. Будет тяжелая ночь... - сказав такую вот неопределённую фразу, капитан двенадцатого отряда исчез. А мне оставалось только изнывать от безысходности и думать, что будет дальше. От меня теперь уже ничего не зависит... никакого контроля над ситуацией.

Самое ужасное, что меня даже никуда не заперли. Знают, сволочи, что не сбегу. А если и сбегу, то придут brave парни из второго отряда и покажут, насколько я ошибался. И такой исход вполне себе устроит и эту фиолетововолосую дрянью, и Канаме. Но я так не поступлю.

Этот день я полностью провёл в ожидании. Двенадцатый отряд сегодня был не таким гостепреимным, как обычно... или мне просто казалось по-другому. Не знаю. Факт в том, что я просто заперся в кабинете Киске, пока того не было, и пролежал на диване. Не хотелось никого видеть и вообще выходить куда-либо. Хотелось убежать от всего мира и спрятаться где-нибудь, чтобы никто меня не нашёл.

Но вот, когда время пришло, дверь в кабинет отворилась и на пороге показался Урахара, в сопровождении высокого мужчины с пышными чёрными усами. Он носил очки с голубоватыми стёклами, и поверх обычной формы синигами синий плащ с высоким воротом. На груди красовались символы Отряда Кидо, а в руке он сжимал посох с кольцами на конце.

- Познакомься, это капитан Кидо Отряда, Цукабиши Тессай. Мой друг. Пошли, Изаму... - хоть и лицо Урахары было серьёзнее обычного, мне показалось, что он полон решимости. Я быстро поднялся с дивана и проследовал за ними в подвальную лабораторию, попутно не забыв представиться Тессаю.

Странная лаборатория, находящаяся в подвале здания НИИ была на удивление чиста и ... пуста. Здесь практически ничего не было, кроме нескольких странных приборов. В углу, у дальней стены, я заметил два асаучи в ножнах и странного вида коробку. Плотно закрыв дверь, Тессай активировал какой-то неизвестный мне барьер.

- Никто не должен отследить то, что мы здесь собираемся делать. И пока Урахара отправился за двумя Асаучи, Глава Кидо с помощью заклинания создал широкий круг в центре помещения.

- Изаму. Не стой столбом. Всё нужно сделать как можно быстрее. Держи! - капитан двенадцатого отряда всучил мне асаучи в ножнах, покрытых вязью светящихся иероглифов. Обнажив клинок, я обнаружил похожие и на лезвии.

- Сейчас, отложи свой меч и стань в центр круга. Быстрее! - я отложил ножны с Кууканом к ближайшей стене и выполнил команду Киске. Передо мной в полу появилось небольшое отверстие.

- Воткни туда асаучи и вливай в него духовную силу. Не жалея реяцу, впихни туда всё, что только сможешь! - крикнул Урахара, встав напротив Тессая, за моей спиной. Ну, что ж. Поехали!

Как только моя реяцу пошла в клинок, двое капитанов начали читать длинное заклинание. Я сосредоточился на своей работе и не вникал в его суть. Меч прямо у меня на глазах начал изменяться. Его рукоять окрасилась в фиолетовый, цуба изменила форму... и буквально через пол часа передо мной стояла точная копия Куукана. А я всё вливал в неё реяцу. Больше и больше. Со временем меч начал даже светиться от такого количества духовной энергии, но мы не прекращали работу. В какой-то момент я почувствовал ужасную слабость. Кажется, истощение не за горами...

- Уходи отсюда! - крик Урахары заставил меня чуть ли не мгновенно исчезнуть из круга. Ноги меня подвели и, обессиленный, я сполз по стене, наблюдая за их работой. Круг засиял зелёным светом, в нем появилось множество различных знаков, мне непонятных. Вскоре меч, контуры которого уже поплыли от распирающей его силы, поднялся над землёй. Он воспарил примерно в метре над полом. Заклинатели одновременно хлопнули в ладоши, с окружности в меч устремилось восемь зелёных цепей из света и мгновенно зафиксировали его. Заклинание продолжало свою работу, вскоре круг начал сужаться, а цепи обматывали меч, постепенно

уточаясь. Как только круг превратился в маленькую точку и исчез, клинок рухнул на землю. Урахара тотчас поднял запечатанное оружие и, придирчиво осмотрев, остался доволен.

- Посмотри, и ведь от оригинала не отличишь! - сказал он, показывая мне работу. На руках капитана двенадцатого отряда покоились ножны с катаной, выглядящей один в один, как Куукан. Они были обмотаны цепями, покрытыми вязью тех самых зелёных иероглифов и символов. От меча практически не исходило никакой энергии, лишь слабое духовное давление, сосредоточившись на котором можно почувствовать 'оттенок' моей реяцу. Но немножко другой. Именно так, как должно быть с зампакто.

- А они не распознают подмены? - обеспокоенно спросил я.

- Нет, ведь мы ещё не закончили. Пришло время второго запечатывания! - из складок хаори Киске вынул шприц со странной ядовито-зеленой светящейся жидкостью и, в мгновение ока, вколол мне в плечо. Я даже не успел дернуться, а он уже влил её в меня без остатка.

- Не беспокойся, это что-то вроде 'жидкой' энергии. Что-то вроде допинга, мне часто помогает в работе, - отмахнулся он и, подойдя к стене, взял в руки мой клинок.

Сначала ничего не происходило. Чуть погодя я начал ощущать какое-то странное тепло в груди. А после, о-хо-хо... Я почувствовал какой-то громадный прилив сил, захотелось что-то сделать, кого-нибудь побить. Меня просто распирало от энергии!

- Должен предупредить. Никогда раньше я подобным не занимался, это мой первый опыт в запечатывании мечей. Так что, если вдруг что-то пойдёт не так, не обессудь, - сказал Киске и вручил мне два предмета. Одним из них был Куукан в ножнах, а вторым - светящееся синим простенькое кольцо из незнакомого мне лёгкого и прозрачного материала.

- И... что мне с этим делать? - задал я довольно глупый вопрос.

- Позвольте, я объясню... - перебил уже начавшего говорить Урахару Тессай. Тот лишь кивнул и дал слово Главе Кидо.

- Мой друг отзывался о вас, как о весьма талантливом в области кидо молодом человеке, и его хорошем друге. Поэтому, собственно, мы здесь и нарушаем закон. Чтобы ваш обман не вскрылся, следует выглядеть наиболее правдоподобно. Для этого существует несколько способов. Самый безопасный и наиболее выгодный - действительно запечатать ваш меч, но немного по-другому, не вырывая из вас кусок души. Это позволит существенно снизить уровень энергии, доступной вам без высвобождения меча. Таким образом, процесс 'запечатывания' будет выглядеть максимально правдоподобным, и дело останется только за вашим актерским мастерством. Но мы отвлеклись. Задача проста и тривиальна. Нужно поместить клинок в это кольцо. Запечатать его там так же, как и главнокомандующий запечатал зампакто в своей палке. Вы сможете снимать печать по желанию и высвобождать клинок, и при деактивации шикая, или банкая, меч вновь примет это состояние.

Выслушав подробные объяснения Тессая, я пробормотал, - мда, ему это вряд ли понравится.

- У вас нет выбора.

- Да это я так... как мне сделать это? - спросил я вновь. Тессай вынул из внутреннего кармана плаща длинный свиток с заклинанием и пустился в объяснения. Спустя где-то час скоростного вбивания в мою голову основ запечатывания предметов и изучения заклинания мы начали. Совместным голосованием было решено разделить процесс на три части, хоть Тессай и

протестовал. Куукан тоже обещал помогать, ибо понимал, что иначе к нам в гости может вернуться белый пушистый зверь, недавно прошедший совсем рядом.

'Операция' длилась почти до самого утра. Я был выжат, как чай, который заварили раз восемь подряд. Даже подняться на ноги не мог. От противной вакцины Урахары тело ныло и болело. Тессай не церемонясь, вогрузил меня на плечо и неспешным шагом побрел в бараки четвёртого отряда. Урахара понёс 'Куукан' в специальное отделение тюрьмы, где хранили запечатанные клинки. Таких было не слишком много, но всё-таки.

После этого он должен был доложить о проделанной работе Главнокомандующему. Сопrotивляться Тессаю у меня не было ни сил, ни желания. Я даже говорить не мог. Но душу мне грел новый аксессуар. Неприметное чёрное колечко на среднем пальце левой руки с надписью 'Куукан', которая по моему желанию меняла цвет. Сейчас она была такой же чёрной, как и кольцо, что делало её практически незаметной. Мы уже прошли ворота на территорию четвёртого отряда, когда я просто напросто вырубился.

В себя я пришёл уже в больничной койке. Вид на дощатый потолок и запах лекарств навевали не слишком приятные воспоминания. Интересно, как там Фуджита? Всё ещё преподаёт в академии? Надо бы зайти туда на досуге. Понастольгировать...

- О, вы уже пришли в себя? - женский голос вызвал странное чувство дежавю. Будто бы такое уже когда-то случилось. Повернув голову направо, я увидел ту самую девушку с серебристыми волосами. Исане Кототсу, кажется... лейтенант четвёртого отряда.

- Как видишь...

- У вас была тяжелейшая форма истощения. Хорошо, что капитан Кидо Отряда успел оказать первую помощь. Вы пролежали неподвижно около трёх суток, - проинформировала он меня, улыбаясь. Эх... хотел бы я поболтать с тобой при других обстоятельствах... но...

- Из меня вырвали кусок души, что ты ещё ждала?! - проворчал я и, кашлянув, кряхтя перевернулся на другой бок.

- Извини... не хотела тебя обидеть, - сказала она. А затем я услышал удаляющиеся шаги.

Больше она не появлялась в поле моего зрения. Выписали меня через несколько дней. Навестить приходили и бывшие сослуживцы, и Кайен, и Иссин... Урахара правда не приходил, но я думаю, он тоже долго отходил от той ночи.

Со всеми пришлось вести себя в стиле 'мне не нужна ваша жалость, засуньте её себе в ****'. Хотя с родственниками я был помягче и давал понять, что всё это не взаправду. Через недельку я свыкся с ролью вредного ворчуна, но всё-таки старался не перебарщивать. Больше всего меня доставила ссылка, в которую меня отправили чуть ли не сразу после выписки. Хотел в Академию - получи, распшись. Ты новый преподаватель Кидо у малышни. Пусть всего на один год, но сам факт!

К большому счастью, моему и Урахары, обман никто не раскрыл. Дубликат меча был абсолютно идентичен оригиналу и в запечатанном виде заметить подмену невозможно. Плюс, благодаря созданному мною кольцу, 'обычный' уровень моей реяцу существенно снизился, как и предсказывал Тессай. Теперь, без высвобождения зампакто я тянул максимум на уроень четвёртого третьего офицера. Раза в два слабее, чем был раньше.

И вот, неделю спустя, я вошёл на территорию Академии Синигами. Часы во внутреннем дворе

показывали шесть утра, занятия начинались от девяти. Первым делом зайду к ректору, отдам бумажку, с которой я, собственно, сюда и прибыл. А потом посмотрим...

По дороге к кабинету Ватанабе Рена, меня посещали воспоминания. Как мы с Кайеном стояли на площади и слушали его речь на первом году обучения, и как я заходил к нему после стычки с Араи. Мда... кажется, это было сто лет назад...

Вот в конце коридора появилась знакомая дверь. Постучавшись, я дождался разрешения и вошёл внутрь. Кабинет ректора не изменился ни капли, как и он сам. Всё та же стрижка и всё то же хаори. Всё та же трубка в руках.

- Доброе утро, Ватанабе-сан, - улыбнувшись, я подал ректору академии бумажку. Вместо того, чтобы поздороваться в ответ, он быстро пробежался взглядом по документу, после чего улыбнулся.

- А-а-а, Шiba Изаму. Помню-помню. Восемь лет прошло, не так ли? Смотрю, ты здорово вырос!
- сказал ректор, имея ввиду далеко не мой рост.

- Да... правда, не так, как хотелось бы. Видели бы вы меня месяц назад... - вздохнул я.

- А что с тобой опять приключилось?

- Помните, в руконгае появилась толпа пустых?

- Конечно, большой переполох был. Помню, там ещё рвануло так... мощно, в общем, рвануло. Интересно, какому идиоту пришла в голову такая гениальная мысль?! - немножко раздраженно спросил он.

- Вообще-то мне... но это не важно. За этот инцидент козлом отпущения решили сделать меня. И запечатали мой зампакто...

- Вижу, ты уже с этим смирился, - внимательно посмотрев на меня, констатировал он, - Прямо, как Фуджита когда-то... мои соболезнования.

- Так значит, Рю тоже не просто так здесь хакуду преподаёт?

- Вот у него об этом и спросишь. А сегодня... думаю, твой старый сенсей не обидится, если ты облегчишь ему труд. Возьми первый класс новичков, у них как раз сегодня занятие. Расписание найдёшь сам, надеюсь, ты не забыл, где оно висит. Документы я подготовлю...

- Спасибо, до свидания, - улыбнувшись, я оставил ректора одного.

До начала урока оставалось два с лишним часа. Может, навестить Харуто-сана? Восемь лет его не видел... да, так и сделаю. Заодно расскажет, что он уже прошел с первогодками и чему мне предстоит их обучать...

Поболтав со старым учителем пару часов, я отправился на полигон. Харуто-сан, как и большинство, посочувствовал моей утрате и сказал стандартную фразу вроде 'Всё будет нормально'. Конечно, блин, будет. У него дела шли неплохо, впрочем, как и обычно. Со здоровьем проблем тоже не было. С первогодками он не успел многого изучить, и даже дал пару советов по обучению.

С непревычки я не нашел нужный полигон сразу, и поэтому опаздал на двадцать минут.

Студенты, как и ожидалось, бездельничали. Всего их оказалось двадцать два человека. Многовато, для 'первого' класса. Заметили меня далеко не сразу, и даже не обратили большого внимания. Просто продолжили общаться, стоя мелкими группками по всему полигону.

- Тишина! - крикнул я, создавая небольшое духовное давление. Разговоры мгновенно стихли. Я приковал к себе всеобщее внимание.

- Извиняюсь за опоздание и приветствую всех. Меня зовут Шибя Изаму, и с этой минуты я буду учить вас такому важному и замечательному искусству, как Кидо. Харуто-сан здесь больше не появится. Все вопросы потом. Ваш старый преподаватель сказал, что вы ленитесь и совершенно не стараетесь! - я откровенно врал, но было забавно наблюдать возмущение на лицах некоторых студентов, - но мы это исправим. И подойдите уже, наконец, сюда. Темой сегодняшнего занятия будет... ..

<http://tl.rulate.ru/book/12281/236623>